

Часть I

ЧИСТЫЕ ГЛАЗЁНКИ

ПОДВАЛ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

На первом этаже жить не так уж и плохо. Есть в этом свои прелести. Особенно если ты переезжаешь на первый этаж из полуподвала. Даже если твой полуподвал во двореколодце в двух шагах от Банковского мостика, где дежурят крылатые львы, окна его всё равно будут вровень с замшелыми камнями (теперь уже с асфальтом) двора.

До шести лет я жил в самом центре Ленинграда с бабушкой и дедушкой, а потом вернулась из Мурманска мама с моей младшей сестрёнкой. Вернулись они потому, что у нас появилась кооперативная квартира на улице Димитрова в Купчине, новом спальном районе города. А папа остался в Мурманске эту квартиру новую отрабатывать. А я, значит, стал новые пространства осваивать, как переселенец на Дикий Запад. Вернее, юг — Купчино же на юге. Там реально дикие места были: частично вырубленные яблоневые сады, где мы играли в войнушку, полузасыпанные речки и глубокие карьеры между страшных пустырей с заброшенными свалками и нагромождением строительных плит, доты почти у каждого дома, дымящиеся огромные трубы ТЭЦ. В общем, заповедник для юных пытливых сталкеров. Начинаешь одно вспоминать, сразу столько побочных историй под руки лезут, просят выйти из подвала

памяти. Но я строг. Начну копать с самого низа. Подвал так подвал. Подвал был, понятное дело, прямо под нами. Там жили крысы, мыши и водопроводчики. На Канале подвала не было. Вернее, в нём мы жили: приставка «полу» была для красоты. Семья Мининых (моей мамы) жила в подвале, а через стенку с ней жила семья Пожарских. Я не шучу. Это тот, кто жилплощадь в Ленинграде распределял, пошутил. И меня, пожившего в центровом подвале, купчинские крысы и мыши удивить ничем не могли. Помню, как на Канале выскочила прямо на меня из водогрея шушара размером с таксу. Не знаю, кто из нас больше испугался. На канале Грибоедова крысами заведовал матёрый кот Мурзик. А в Купчине мы кошку Мотю завели, и она вполне себе справлялась со случайными гостями. Но подвал для меня всё равно был мистическим порталом, чем-то типа ада, из которого периодически появляется всякая нечисть. Тёмное во всех отношениях место. Не любил я его.

Да и за что его любить. Через пару месяцев после нашего переезда меня затащил в подвал сосед с пятого этажа. Дети тогда спокойно болтались рядом с домом, практически без присмотра. У нас в подъезде ребятишек было много и любых возрастов. В основном девчонки, и в основном постарше, которые частенько использовали меня в своих безобидных играх. В дочки-матери, например. Я, судя по всему, дочкой был. Обхохочешься. Никто из них меня раньше не обижал, и я привык всем доверять. Безобидное пухлое создание. Так что Диме с пятого этажа было несложно завести меня в подвал под предлогом какой-нибудь игры. Он был старше меня лет на шесть и вряд ли был сексуальным маньяком в свои неполные тринадцать. В дочки-матери он со мной тоже играть не собирался. Ему было просто интересно меня помучить. Это называется «садистские наклонности». И они дремлют почти в каждом нормальном человеке. А в ненормальном ни разу не дремлют.

В общем, заманил меня этот Дима (а у нас в парадной было три Димы, как минимум) в подвал без всякого труда. Я сам за ним туда пошёл с большим интересом. В подвале же темно и днём и ночью. Но у Димы были спички. Он зажигал их, и мы продвигались. Мне нравилось смотреть, как они горят в темноте. Очень красиво. А потом он повалил меня в каком-то грязном углу и придавил коленкой. Я даже испугаться не успел. Ничего не понял. Но всё-таки испугался, когда он поднёс горящую спичку прямо к моему курносому носу и зажал мне ладонью рот. Спичка ярко осветила жёлтым действующие лица: его торжествующее и моё перепуганное. Я всё ещё думал, что это какая-то неизвестная мне доселе игра. Ну а дальше Дима, хорошенько рассмотрев мою конопатую физиономию, решил спалить мне ресницы и брови. Это же очень интересно, наверное. Тем более что ресницы у меня были чересчур длинные. Как такие не поджечь? Но у меня в запасе был громкий голос. И как только Дима убрал свою ладонь с моего рта, чтобы зажечь очередную спичку, я заревел от боли, страха и обиды, закричал во весь свой громкий голос, спасая свои длинные ресницы. Пока Дима мне снова рот ладонью не заткнул и коленом горло не пережал.

Но, как я уже говорил, у первого этажа есть свои несомненные плюсы. Мне сильно повезло. Мама каким-то чудом услышала в коридоре мои вопли и примчалась меня спасать с железным совком в руке.

Как она поняла, что я в подвале? До сих пор диву даюсь. Сердце матери привело, не иначе. Так что я отделался лёгким полуобмороком, парой синяков на пухлом горле да парой-тройкой сгоревших ресниц. Психика моя детская наверняка пострадала. Хотя психика такая странная штука: никогда не знаешь, что на неё повлияет и когда это вылезет. Память надёжно прячет в свой глубокий подвал детские травмы, и случай тот подвальный я очень быстро позабыл.

Мама тогда силой притащила упирающегося Диму к его родителям, а могла ведь и прибить совком прямо в подвале — я свою маму знаю. Я б на её месте точно прибил. Ну, притащила, кричала, пугала, плакала, а что толку.

Несчастливая Дими́на мать, возможно, выпорола его, но вряд ли он от этого стал другим. У него была справка, он состоял на учёте в психдиспансере. Матери договорились. Моя не заявила в милицию. Дима ко мне больше близко не подходил. К другим моим знакомым тоже. Но это же не значит, что он нигде никого не замучил. Пустырей и подвалов в округе было множество. Мы прожили с его семьёй в одной парадной четырнадцать лет, здоровались с Димой и ни разу не вспомнили наше зажигательное знакомство.

Казалось бы, после этого случая у меня должна была появиться куча фобий. Боязнь чужих людей, например. Не-а. Не появилась. Не удалось Диме убить во мне веру в человечество. Боязнь огня? Опять нет. Или хотя бы непреодолимый страх перед подвалом должен был обрестись. Но тоже мимо. Не обрёлся. Носился я через пару лет там с пацанами с фонариком, переваливаясь через замотанные тряпками трубы. Доверие к миру в целом было подорвано, это точно. Ну а подвалы? Подвалы пугали и манили. Они были нашей вотчиной, нашей любимой игровой зоной. Как и чёртовы крыши, которых я реально боялся. Но это всё уже через пару-тройку лет.

А пока я всё так же гулял один. Или сидел дома один. Сестрёнка моя ходила в ясли, а меня в садик запихнуть не смогли. Один день я там провёл и так разболелся, что решили больше не экспериментировать. То бабушка со мной сидела, то папина тётя, то я сам как-то справлялся.

Одному дома было скучно, но на помощь приходили гости. Приходили прямо в окно. Запертую снаружи дверь-то мне было не открыть. А окно открывалось легко. Вот они опять, волшебные плюсы первого этажа. Рядом с окном кухни росла старая яблоня, и с её ветки запросто можно было запрыгнуть

ко мне в раскрытую вертикальную форточку. Дело было летом. Первым моим купчинским летом. Я сидел в кухне у окна и ждал гостей. Из окна было видно рябину, скамейку и людей, входивших и выходящих из парадной. Я в свои шесть с половиной только что прочитал тогда «Машину времени» Уэллса и очень надеялся, что ко мне в гости могу прийти я из будущего и рассказать, как там всё замечательно. А может, даже и смогу забрать меня нынешнего с собой в мир покорённого космоса и времени.

Но я из будущего, как обычно, где-то застрял, и ко мне пришёл Димка Фёдоров со второго этажа. Отпетый хулиган, но очень добродушный. Этот Димка тоже был на учёте. Только в ДМК — детской комнате милиции. В Советском Союзе все были учтены. Отца у него не было, зато были сестра и мать, равнодушная к алкоголю. Ну и Димка тоже уже иногда выпивал. Несмотря на нежный возраст.

— Сидишь? — спросил Димка.

— Ага, — сказал я.

— А родаки где?

— На работе. Залезай, — сказал я.

— Ща!

Димка быстро забрался на дерево, прошёл по ветке и ловко спрыгнул с подоконника ко мне в кухню. Как будто он только и делал, что в форточки с деревьев влезал. Выпили мы с гостем по стакану воды с газом из сифона. Потом ещё. Это же так круто, когда прямо дома можно газировку делать. А ещё было клёво эти баллончики прокалывать. Они так были похожи на маленькие торпеды. Потом Димка выпил стакан гриба. Гриб — это вообще вещь! На медузообразного слоистого инопланетянина в банке похож. Кисленький, правда, но можно сахара докинуть.

— Кисляк твой гриб, — Димка говорит. — А пожарть есть чего?

— Борщ.

— Давай.

После борща Димка заскучал и играть со мной в железную дорогу не захотел. Подёргал Мотю за хвост — она убежала.

— Ну, я пошёл, — сказал Димка и стремительно сиганул в окошко.

Я снова занял свою выжидательную позицию. Смотрю: мальчик идёт толстенький. Ну, не такой толстенький, как я, но тоже ничего. Чуть повыше меня. Но добродушный. Это сразу видно по улыбке.

— Эй, мальчик, — кричу я, — тебя как зовут?

— Виталик.

— Ты куда идёшь, Виталик?

— Домой иду из булочной. А тебе-то что?

— Да ничего, — говорю. — Скучно мне, Виталик. Поиграть не с кем в железную дорогу. Дома меня заперли. На улицу не выйти. Хочешь ко мне в гости?

Виталик в гости захотел. Правда, забраться с авоськой на дерево, а потом в окно оказалось для него гораздо сложнее, чем для юркого Димки. Пыхтя и потея, он всё-таки подобрался к подоконнику, где в него вцепились мои цепкие ручонки. Общими усилиями Виталик завалился в мою кухню. Прямо на меня. И оба мы оказались на полу. И табуретка тоже. Но не ушиблись. Потому что толстенькие. Весело получилось. Вообще, Виталик оказался весёлый. Хомяк ему мой понравился, и кенарь, и кошка, и рыбки, и марки. А у него собака была — болонка Динка. Тогда почти у всех болонки были. И ещё бабушка. И жили они все с мамой и папой в шестой парадной. А я — в третьей.

Соседями мы оказались. Батоны, которые Виталик нёс домой, мы как-то незаметно умяли, пока знакомились. От нервов, наверное. А потом мы в детской комнате играли в железную дорогу. Вернее, сразу в две железные дороги. Потому что у меня была обычная гэдээровская — ничего особенного, всего пара вагончиков и электровоз. И музыкальная

железная дорога, где можно было песенки разноцветными металлическими шпалами выкладывать. А паровоз ехал по ним и играл. А одновременно можно было по ксилофону молоточком лупить, и получалась замечательная какофония, приятная слуху юного меломана. Увлекли нас с Виталиком железнодорожные игры нешуточно. Вдвоём играть сколько хочешь можно, и ни разу не скучно. К тому же Виталик оказался очень интересным человеком: читал «Незнайку на Луне» и ругался классно, очень заковыристо: «пенёк обрыганный» и «блоха в скафандре». Я таких прелестных изысков раньше никогда не слышал и с удовольствием пополнил свой лексикон. Вот начнёт мама меня дрянью паршивой и сранью болотной в воспитательных целях обзывать, а мне будет чем её удивить. Пусть уже тоже свой запас ругательств обновляет. А то надоело одно и то же слушать.

Мы бы с Виталиком ещё играли и играли. Только вот он на часы, что в гостиной на стене висели, посмотрел и очень испугался.

— Ой! Шесть часов почти! Бабушка будет ругаться. Я пошёл!

«Пошёл» у него смешно так звучало как «пасёл», а «ругаться» — как «ругася». Очень мне это нравилось. Чтобы бабушка его не очень ругала, я Виталику дал почитать томик Уэллса с «Машиной времени», и мы пошли на кухню прощаться. Обратно Виталик гораздо ловчее вылез — видимо, ему раньше батоны мешали. Спрыгнул он с ветки и домой побежал прямо под окнами. А я даже до комнаты дойти не успел, как мама с сестрёнкой домой вернулись. Мама ещё не вошла, а уже голосит как заполошная:

— Антоша! Антоша! Ты где?

Что это с ней такое, думаю. А всё просто. Оказывается, она, когда к дому подходила, увидела, как кто-то резво из нашего окна выпрыгнул и убежал. И мама тут же решила, что нас обворовали, а меня убили. Чего там воровать-то, господи.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

ЧИСТЫЕ ГЛАЗЁНКИ	5
Подвал и его окрестности	7
Серый и Трёхпалый	14
Легенда о динозавре	18
А песенка осталась... ..	22
Дрозofilы и дружинники	39
Одинокiй гонщик	44
Череп	49
Крест на дружбе	50
Железные девы	57
Саблинские пещеры и их обитатели	62
Пивная битва при Таллин(н)е	69
Вовка Левин и его сверхспособности	75
Пан Крок, пичка и пивные банки	83

Часть II

ХОЖДЕНИЕ ЗА СТО МОРЕЙ	89
Собака любви	90
Пьяный рейс	96
Челнок в России — больше, чем челнок	100
Мерзавчик и другие «бузинсмены»	105
Доктор	120
Будан Калькуттский	123
Белорусский транзит	127
Герои в гостях у автора	131
Жук для Крусанова	136
Аквари-Ум	140
Уха из попугаев	146
Полное погружение	150

Среди акул и крокодилов	157
Унитаз профессора философии	168
Мануальные терапевты, чудовское садомазо и реальная Годзилла	176
Риголетто и Носатик	184

Часть III

МУЗЫКА НАС СВЯЗАЛА	191
Бремя популярности	192
Двери в шоу-бизнес	196
Король танца	199
Турецкая баня	208
Рост популярности	214
Талантливый кот Майк	217
Ополченец	222
Панковский Шаляпин	238

*Чистые глазёнки. Гуляю в любимом «Собачем садике»
рядом с Казанским собором.
Примерно таким я ездил с бабушкой в Мурманск.*

Такой мальчик уже самостоятельно ходил в кино на «Легенду о динозавре» и запускал гостей в окно.